

Это было замечательное воскресное утро. Вернее, это было уже совсем не утро, но мы с Катей только сейчас одновременно проснувшись приоткрыли глаза. Мы заснули около пяти, однако чувствовали себя превосходно. Никуда не надо было спешить и это пробуждение, окутанное Катиним теплом и запахом ее тела, моментально вновь вскружило мне голову. Я обожал ее прекрасную стройную фигуру и в те редкие дни, когда мы могли быть вместе, я всегда старался как можно чаще прижимать ее к себе и делать это так, чтобы мои объятия охватывали ее всю и я мог наслаждаться наибольшим числом точек соприкосновения наших тел. И сейчас я держал Катю именно в таких объятиях. Как большой спрут всеми своими щупальцами захвативший добычу, сжавшуюся в комочек. Она улыбалась и, немного освободившись из моих объятий, так сладко потянулась, что я даже затаил дыхание, любуясь ее красивым изгибающимся телом. Я не мог отказать себе в удовольствии в момент потягивания провести рукой по ее шейке, плечам, груди, животу и ниже... Моя рука бесцеремонно прижала Катю между ног. Там было мокро. Это осталось еще после нашего ночного безумства и добавилось уже утреннее возбуждение. Мы всегда просыпались уже в состоянии возбуждения друг от друга, а обязательные утренние поцелуи за несколько секунд превращали нас в людей, которые уже не способны сдерживать свои иступленные сексуальные желания. Именно поэтому каждое наше совместное утро начиналось всегда одинаково, а лишь чуть позже приобретало какую-либо индивидуальность.

И в этот раз Катя закрыла глаза и со стоном выдохнула, когда я еще сильнее сжал рукой ее киску. Она раздвинула ноги настолько широко, насколько могла и, когда я убрал руку, Катя слегка вздрогнула от резкого дуновения прохладного потока воздуха перед ее горячей, возбужденной и раскрытой плотью. В этот момент я всем телом лег на нее, просунул руки ей под спину и, плотно прижав к себе, ввел в нее свой напряженный до предела член. Я сделал одно сильное движение и вонзил его в нее на всю длину. От этого и от сильного удара моего лобка о ее, Катя вскрикнула и вцепилась мне в спину своими ноготочками. Ее ноги охватили меня, ударив пятками по ягодицам, и плотно сомкнулись кольцом. Я продолжал делать в ней такие же по силе и глубине движения, а ее тело металось вместе с моим благодаря связующему нас кольцу из ее ног. Я не чувствовал времени и не собирался останавливаться, я смотрел ей в глаза ожидая появления в них признаков наступающего оргазма. Она поняла это, и так же, смотря в глаза мне, ярко и открыто выражала свою страсть. Возбуждение переполняло нас, и я чувствовал, что скоро кончу. В тот же миг ее глаза расширились и она, напрягшись, приподняла голову... Все было понятно, и как только первая порция моей спермы ударила мощной струей в глубине ее влагалища, ее тело задрожало и ее бедра, крепко прижатые моими, забились в конвульсии. У нас обоих был обильный оргазм, и мы распластались на кровати. А точнее, я лежал на ней, не выходя из нее, ведь это тоже особые минуты. Мы перевернулись, и Катя теперь лежала на мне. Нежно целуя меня в губы, она аккуратно освободила бедра от моего члена и легла рядом. Увидев, что эрекция у меня практически не спала, она села, облокотилась на мои ноги и взяла член в рот. Полностью облизав его, Катя встала и направилась в душ.

Уже потом, после всего, Катя рассказала мне о своих мыслях и ощущениях в душе, а я расскажу о них сейчас, чтобы не нарушать последовательности. Слегка покачиваясь после

бурного секса, она добралась до ванной, и последнее что я увидел, это была ее стройная ножка блестящая изнутри от стекающей спермы и занесенная над ванной. Она постояла минуту под горячим душем, а затем сняла его с держателя и направила струю себе между ног. Зная, что реальный мужчина в лице меня, который жаждет ее во всех позах и без любых ограничений ждет ее в постели, Катя решила этой струей не увлечься. Она деловито помыла свою промежность, однако, непрерывный водяной массаж все же заставил возбужденную девушку задержаться на нем. Струя воды упорно ласкала ее самое нежное и интимное место, и ей самой безумно захотелось управлять этим процессом. Теперь она уже точно знала, что и как будет делать, вновь вернувшись ко мне. Мысли об этом мгновенно возбудили ее оголенную чувственность настолько, что Катя присела на решетку ванной и моментально кончила от направленной на клитор струи воды.

Я лежал на спине и дышал запахом нашей любви, которым была пропитана не только постель, но и вся комната. Этот запах делал процесс ожидания еще более мучительным. Но вот открылась дверь ванной, и я увидел Катю. Она знала, что я всегда люблю ее обнаженным телом, ей это нравилось, и она всегда старалась, как можно чаще быть передо мной абсолютно голой. Она шла ко мне, лукаво улыбаясь и теперь уже уверенной походкой, давая понять, что у нее есть конкретное желание и сейчас она будет его со мной реализовывать.

Она подошла ко мне и отшвырнула одеяло в сторону. Горячо целуя меня в губы, она взяла меня за плечи и показала, чтобы я спустился на кровати чуть ниже. Мы продолжали целоваться. Как же я любил целовать ее! Меня сводило с ума, когда своим ртом, своими губами и языком я ощущал все ее влажные места. Вдруг Катя выпрямилась и приблизилась ко мне, коснувшись коленкой моей щеки. Потом она взялась руками за спинку кровати в нашем изголовье и перекинула через меня одну ногу. Я замер в предвкушении, а Катя, не медля ни секунды, села мне прямо на лицо, прижавшись своей распаленной киской к моему рту. О, что это был за момент! Мой член дал о себе знать, напрягшись так, что я даже почувствовал в нем ломоту. Набухшие и упругие губки ее киски были сочные как переспелые персики, и она уже вся текла к тому моменту. Невозможно передать ощущения, когда эта прелесть прижимается к твоим губам для самого страстного, жаркого и длительного поцелуя! Я судорожно провел руками ей по попке и вцепился чуть ниже в ее бедра, прижимая ее к себе. Я жадно и сильно лизал ее клитор, губы, вылизывал все щелки и закоулки. Я облизывал ее сладкий вход и, входя туда языком, прижимал ее сильнее, чтобы сделать проникновение глубже. Я вылизывал внутри ее влагища все стеночки, я не успевал глотать ее сок и он тек у меня по щекам. Это было буйство моего рта и моего языка, это был праздник наслаждения. Все это время Катя спокойно сидела на моем лице, видимо, давая мне возможность освоиться. Но тут она, опустив взгляд на меня, посмотрела как-то особо лукаво и сказала: «Ну что, милый, наслаждался романтикой? Побаловала я тебя, а теперь тебе будет немного труднее...» Она коварно погладила меня по щеке, взяла мою голову руками, раздвинула свои ноги еще шире и сильно прижалась промежностью к моему лицу. Она двигалась все с большим размахом, и все сильнее вжимая меня в подушку. Руками Катя крепко держала мою голову и даже отгалкивалась от нее, чтобы совершить очередное движение. Я чувствовал, как ее набухшие губы раздвигаются и скользят по моему лицу, как ее дырочка проскальзывает по мне, поглощая периодически то мой язык, то нос, а то расплывается на лбу. Ее движения были все сильнее, и я машинально попытался взять руками ее за бедра и немного

притормозить, но движения Катиного тела были настолько сильны и энергичны, а стоны так явно выдавали удовольствие, оттого что она делает, что я даже не стал пробовать ее сдерживать. Я просто гладил ее своими руками. Я чувствовал, как ей и ее киске нравятся все выступы на моем лице, я видел как она наслаждается своей безумной скачкой не жалея ни сил ни меня. Это был жесткий мокрый массаж всего лица, временами я даже не успевал дышать, но наше общее удовольствие стоило того, и мы оба просто жаждали этих ее движений.

Катя полностью управляла процессом и делала все так, как хотела. Она все время постанывала, ей очень нравилось так сильно тереться своей обезумевшей от этих действий киской по моему совсем уже мокрому лицу.

Иногда, когда Катя чуточку сбавляла темп движения и притормаживала, я имел возможность больше проявлять свои действия и начинал втягивать все части ее киски губами в себя и облизывать ее языком. Потом я открыл рот шире и вставил язык в ее влагалище таким образом, что ее сок тек по нему прямо мне в рот. Я очень хорошо чувствовал эти струйки, текущие у меня по языку. Это было удивительно вкусно и наслаждение от этого было огромным. Катя сразу заметила, что я не зря использую время ее передышек, и еще ни раз с удовольствием давала мне такую возможность. Вернее сказать, давала эту возможность нам, потому что я видел, как в эти минуты закрывает она глаза от удовольствия.

Но потом все продолжалось вновь... Она кончила... Я почувствовал это уже во второй раз, но Катя и не думала останавливаться. Ей нравились обильные выделения, демонстрирующие ее сказочное удовольствие, и она как будто отжимала себя об меня, выжимала на меня все до последней капли, но капли не были последними, а собирались просто в нескончаемые ручьи. В пылу страсти и удовольствия она, похоже, забылась, и я на какое-то время почувствовал себя обыкновенным женским вибратором в виде седла. Но сейчас мне это нравилось. И еще она чувствовала власть над мужчиной, ощущение обладания им и даже использования. Да, именно так. Пару дней назад я делал с ней все что хотел, я имел ее так, как желало мое возбуждение для своего удовлетворения, я входил ей везде, где только можно было войти, я не произносил ни слова, когда хотел перейти с ней в ту или иную позу, а просто брал ее руками, ставил, нагибал, раздвигал... А сегодня она взяла эту власть надо мной, и я ей с удовольствием эту власть предоставил.

Небольшая подушка у меня под головой промокла от обилия смазки почти насквозь, а мои щеки были как спуск водопада, отличаясь лишь тем, что когда Катя совершала очередное движение, то размазывала это все по моему лицу, награждая его каждый раз новой порцией сочных выделений. В какой-то момент она отодвинулась мне на грудь и, увидев мое абсолютно мокрое лицо, по которому еще вдобавок и текло, засмеялась и сказала: «Смотри, как я тебя хорошо умываю, вот как надо по утрам умываться!»

Я был настолько поглощен тем, что мы делаем друг с другом, что совершенно не замечал, как мой член исправно стоял и накапывал мне на живот уже целую лужицу. Но Катя не могла забыть о нем. Она отклонилась чуть назад и, не поворачиваясь, взяла его рукой. Она крепко сжала его и сильно опустила руку вниз, оголив головку до самого основания и, заставив уздечку даже потянуть ее за собой. Я не сдержал стоны, это было безумно приятно. Катя держала член, не двигая рукой около минуты, не прекращая, однако, движения своего тела на моих губах. Потом ее рука начала плавно водить по моему члену вверх и вниз. Меня просто поразила в тот момент ее чуткость. Было такое ощущение, что я делаю это себе сам. Каждое ее

движение было настолько приятно, что я на время потерял ориентацию в пространстве. Она поняла это и сладко умилительно улыбнулась мне. Еще движение, еще... в такт ее движениям по мне. Это было неопишимо, ее рука творила чудеса, на что я отвечал своими активными ласками губами и языком ее промежности. Ее широко раздвинутые ноги, да еще и в такой позе, давали мне безграничный доступ ко всем ее прелестям, а бешеная частота ее пульса, в том же месте, была еще одним ярким свидетельством того, насколько ей нравилась эта безграничность моих ласк.

Она уверенно водила по моему члену рукой и я почувствовал, что сейчас кончу. Но в тот же миг Катя остановилась и ее рука замерла. Меня чуть не разорвало от напряжения. Так было еще несколько раз. Она останавливалась за одно-два движения до наступления моего оргазма. Как ей это удавалось?... Это было так мучительно приятно, что я чувствовал себя на вершине блаженства. Я не спешил кончать, и Катя это прекрасно понимала. Вдруг она сдвинулась вниз с моего лица, оставляя на моей груди и моем животе мокрый след, и поцеловала меня в губы. Ее поцелуй молниеносно становился все жарче. Она с сумасшедшей силой впивалась в мои губы своими и вводила мне в рот свой язык быстро, часто, глубоко и сильно. Потом она резко оторвалась от поцелуя и с новой силой села на меня своей киской. Я понял, что своим поцелуем она показала мне то, что теперь хочет получить от меня она. И я столь же неумолимо сильно и безотрывно начал лизать ее клитор, губки и входить в нее языком. Я отдавался этому процессу полностью, и Катини стоны становились все сильнее. Очередной ее оргазм бы неотвратим и мы оба чувствовали, какой он будет силы.

Ее рука, крепко вцепившаяся в член, начала двигаться по нему от головки до мошонки уже не останавливаясь, а я вцепился в ее бедра и до боли прижал ее к своему рту. Она вскрикнула... В этот момент струи спермы начали вырываться из под ее руки и с хлопком ударяя ей по спине, стекали вниз. От этого чувства она прогнулась и, в момент своего нескончаемого оргазма я ощутил, что она еще сильнее прижалась к моим губам. Я не мог кричать, вырывались лишь стоны, переходящие в вой. От всего этого Катя начала кончать, как еще не было за эту нашу оргию. Она кричала, дрожала, прикусывала губы, все ее тело, каждый орган бились в сладострастной конвульсии. Я не прекращал лизать ей то самое место, которое приносило ей сейчас бесконечное удовольствие, а сок просто ручьями тек по моему лицу...

Мы лежали рядом на мокрой подушке и смотрели друг на друга мысленно благодаря и безмолвно признаваясь друг другу в той гамме чувств, которые мы испытывали. Мы никогда не говорили друг другу много слов и не давали никаких обещаний, но мы прекрасно понимали что такое, как было у нас, не смогло бы происходить на пустом месте. Мы отложили насквозь промокшую подушку в сторону и подложили себе под головы новую, сухую, и улыбнулись, поняв, что готовим себе плацдарм для новых атак.